

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ПРОЗЫ Б.Л. ПАСТЕРНАКА В ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

PHRASEOLOGICAL UNITS OF B.L. PASTERNAK'S PROSE IN THE LEXICO-GRAMMATIC ASPECT

L. Kozhanova

Summary. The article deals with the analysis of the phraseological units of B.L. Pasternak's prose in terms of their lexical and grammatical structure. The following groups of phraseological units are distinguished: nominal, verbal, adjective, adverbial, modal, interjection, communicative, and the peculiarities of each of these groups are considered.

Keywords: phraseological units, phraseological system, lexical and grammatical, nominal, verbal, adjective, adverbial, modal, interjection, communicative.

Кожанова Лариса Владимировна

*К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный*

*Университет инженерных технологий», Воронеж
l.kozhanova@bk.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ фразеологических единиц прозы Б.Л. Пастернака с точки зрения их лексико-грамматической структуры. Выделяются следующие группы фразеологических единиц: именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, модальные, междометные, коммуникативные и рассматриваются особенности каждой из этих групп.

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологическая система, лексико-грамматический, именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, модальные, междометные, коммуникативные.

В последнее время появилось множество работ, посвященных анализу творчества Б.Л. Пастернака. Исследовались метонимичность и метафоричность языка писателя, проводился интертекстуальный анализ его произведений, рассматривались особенности стиля и синтаксиса.

К сожалению, фразеология прозы Б.Л. Пастернака почти не изучена, отсутствуют и работы, посвященные рассмотрению перевода его фразеологического наследия на английский язык. Тем не менее, фразеологический запас прозаических произведений Б.Л. Пастернака исключительно богат и разнообразен в семантико-стилистическом, лексико-грамматическом и историко-генетическом отношениях.

Ведь именно фразеология является одним из активных эмоционально-экспрессивных средств воздействия на читателя.

«В просторечной и диалектной лексике, фразеологизмах, разговорно-просторечных конструкциях Пастернак видел первоэлемент народного творчества, который уже в самом себе несет большой заряд экспрессивной энергии и изобразительной силы» [9; 365].

Целью нашего исследования является комплексное изучение лексико-грамматических особенностей фразеологической системы Б.Л. Пастернака.

При этом мы придерживаемся понимания фразеологии в широком смысле слова вслед за Н.М. Шанским,

З.Д. Поповой, М.М. Копыленко, Л.И. Ройзензоном, В.Л. Архангельским и другими учеными-языковедами. Пословицы и поговорки, крылатые выражения, словосочетания терминологического характера признаются фразеологическими единицами (ФЕ). Иными словами, «всякое языковое образование — каким бы оно по своему размеру, структуре и значению ни было — является фразеологизмом, если оно сверхсловно и воспроизводимо» [10; 11].

Материалом исследования явились ФЕ, извлеченные методом сплошной выборки из прозаических произведений Б.Л. Пастернака.

В лексико-грамматическом отношении пастернаковская фразеология представлена всеми типами характерологических единиц, выделяемых на основе общности значения, набора парадигматических форм и синтаксических функций.

При соотношении фразеологизма с той или иной частью речи мы вслед за В.П. Жуковым учитываем в первую очередь такие грамматические и семантические свойства ФЕ, как: 1) способ выражения грамматически господствующего компонента, благодаря которому предсказывается категориальное значение фразеологизма; 2) синтаксическая функция фразеологизма в предложении; 3) семантические особенности фразеологизма; 4) сочетательные способности фразеологизма.

Большую группу составляют *именные фразеологические единицы (ФЕ)*, грамматически господствующим

компонентом которых выступает имя существительное: *казанская сирота; черная неблагодарность; нечистая сила; лобное место; чудеса в решете; бабье лето; мастерица на все руки; человек в футляре; белый билет; вольный казак; игра судьбы; корень зла; полная чаша; пустое место; набитый дурак; добрая душа; темная дура; мелкая сошка* и др.

Наиболее продуктивны в этой группе адъективно-субстантивные и субстантивно-субстантивные сочетания. Они объединяются общим значением предметности, грамматическими категориями рода, числа, падежа и синтаксическими функциями, определяющими набор парадигматических форм.

Именные ФЕ употребляются в пастернаковском тексте чаще всего в функции дополнения:

«В июле я ездил в Москву на комиссию, призываться, и получил *белый билет*, чистую отставку...» [6; 327]; «Он усмотрел в чем *корень зла*, где средство исцеления» [7; 464]; «А когда ее оставляли в покое, это доказывало, что ее считают *пустым местом* и не замечают» [7; 88] и т.п., реже — в функции именной части составного сказуемого: «Пока она у нас жила, дом был *полная чаша*» [7; 473]; «Все они, с точки зрения Павла Павловича, были *набитые дураки и дуры*» [7; 119]; «Вы мужчина, вы — *вольный казак*...» [7; 425].

Характерной особенностью пастернаковского употребления фразеологизмов является использование именных ФЕ в синтаксической функции подлежащего — «явление сравнительно редкое, точнее сказать, не характерное для этого разряда фразеологизмов» [4; 129]:

«Но всегда какая-нибудь *добрая душа* на краю света проведает, что в Варыкине поселился доктор...» [7; 288]; «А это *нечистая сила* с ангельским воинством сошлась, рубятся, вот что ваши с басалыжскими» [7; 373]; «*Бабье лето* прошло. Стояли ясные дни золотой осени» [7; 348].

Самую многочисленную группу характерологических ФЕ в прозе Б.Л. Пастернака составляют *глагольные фразеологизмы*, грамматически опорным компонентом которых является глагол. В структурном отношении они представляют собой следующие минимальные сочетания: 1) глагол + имя существительное в винительном падеже без предлога или (реже) с предлогом: *не находить <себе> места; захватывает дух; бросать тень; навострить уши; промочить горло; задевать <за> струну; приходить в сознание; хватать <за> душу; играть роль; прийти в чувство; видать виды* и др.;

2) глагол + имя существительное в родительном падеже с предлогом или (реже) без предлога: *схо-*

дить с ума; упускать из виду; не хватает духу; выходит из моды; сбивать с толку; вылетать из головы и др.;

3) глагол + имя существительное в творительном падеже без предлога или (реже) с предлогом: *вырвать с корнем; не верить ушам; махнуть рукой; стоять горой; тряхнуть стариной; упасть духом; поминать добром; ходить гоголем; смыть кровью* и др.;

4) глагол + имя существительное в дательном падеже с предлогом или без предлога: *не верить глазам; класть к ногам; давать по шапке; пропустить по рюмочке* и др.;

5) глагол + имя существительное в предложном падеже: *навязнуть в уши; топтаться на месте; валяться в ногах; очутиться на бобах; не укладывается в голове; вертится на языке* и др.;

6) глагол + наречие: *пропади пропадом; набить битком; видеть насквозь; достаться даром; пропадать даром* и др.

Более сложные структуры характерологических ФЕ образуются распространением минимальных уточняющих прилагательных, именами существительными или наречиями: *ум за разум заходит; попасть из огня да в полымя; пальца в рот не клади; сам черт ногу сломит; пускать пыль в глаза; выводить на чистую воду; судить со своей колокольни; уронить себя в собственных глазах; переливать из пустого в порожнее; брать грех на душу* и под.

Глагольные ФЕ объединены общим значением действия или процесса и грамматическими категориями лица, числа, времени, вида, залога и категорией рода в прошедшем времени, хотя соотношение этих категорий у разных ФЕ различно (например, ФЕ *заговаривать зубы* имеет оба вида, *водить за нос* — только несовершенный вид, *терять голову* — употребляется во всех формах лица, *выведенного яйца не стоит* — только в форме третьего лица и т.п.).

Глагольные ФЕ в прозе Б.Л. Пастернака обычно выполняют синтаксическую функцию сказуемого: «Маркел *пошел в гору* и в Сивцевом больше не обретался» [7; 477]; «Эта выходка *поставила ее в тупик*» [5; 93]; «Он *валялся в ногах* у Воронюка и целовал ему руки, умоляя освободить его, но ничего не помогало» [7; 230]; «Я *видно, право сошел с ума*» [7; 282].

Адъективные ФЕ имеют общее значение качественной характеристики или состояния предметности, а также грамматические категории рода и числа. В пастернаковской прозе данная категория ФЕ довольно разнообразна в структурном плане. Наибольшую группу составляют сочетания имени прилагательного (прича-

ствия), согласованного с именем существительным в беспредложных или предложных формах: *выдавший виды; легкий на подъем; сбившиеся с ног; острый на язык; легкая рука; с чужого плеча; не укладывающийся в сознании* и др.

Наблюдаются также субстантивно-глагольные сочетания типа: *пальца в рот не клади; свет не видал*, а также конструкции с сочинительной связью: *ни в дочку, ни в сопелочку; ни дать ни взять; ни жива ни мертва*.

Адъективные ФЕ употребляются в пастернаковской прозе преимущественно в функции согласованного определения: «Так могут рассуждать люди, хотя может быть и *выдавшие виды*, но ни разу не узнавшие жизни, не почувствовавшие ее духа, души ее» [7; 346]; «Втайне мадемуазель гордилась этой *острой на язык* бой-бабой» [7; 146]; «Случайности так и льнули к нему, он имел на них дар, *легкую руку*» [6; 143].

Гораздо реже эти ФЕ употребляются в функции именной части составного именного сказуемого: «Потомственные железнодорожники Тиверзины были *легки на подъем* и разъезжали по всей России по даровым служебным удостоверениям» [7; 47]; реже — несогласованного определения: «На другой день утром к Гордону *ни жива ни мертва* прибежала Марина» [7; 486].

Значение качественной характеристики действия или процесса, а также меры и степени качественной характеристики лица или предмета имеют *адвербиальные фразеологизмы* (семантически и функционально соотносительные с наречиями и наречными словосочетаниями). Наряду с глагольными, они являются самой многочисленной группой характерологических ФЕ пастернаковской прозы. В зависимости от специфики общего значения (качественной характеристики действия или предметности) адвербиальные ФЕ объединяются в семантические разряды:

образа действия: *как грибы <после> дождя; сложа руки; как зеницу ока; как <будто> снег на голову; с ног до головы; в шутку; с трудом; на скорую руку* и др.; меры: *как в бездонной бочке; ни капли; до смерти* и др.; степени: *до конца; до (последней) нитки; до глубины души* и др.; времени: *со дня на день; от времени до времени; с малых лет; тем временем; без году неделя; от младых ногтей; с первых шагов; с минуты на минуту; не сегодня-завтра* и др.; места: *черт знает куда; за тридевять земель; на край света; в двух шагах; куда глаза глядят* и др.; причины: *по доброй воле; от нечего делать; от полноты души; от <всей> души* и др.; цели: *ради прекрасных глаз; для очистки совести; ни за грош; не солоно*

хлебавши; без толку и др.; условия: *ни в коем случае; ни за какие деньги* и др.

В лексико-грамматическом отношении заметно выделяются ФЕ — сочетания предлога (чаще всего *на* и *до*) и имени существительного в соответствующей форме: *на руках; с ходу; без памяти; на руку; с богом; на глазах; в шутку; на бегу; с трудом; под нос; в сторону; до нитки; в честь; на глаз; до конца; под рукой; до смерти; на носу; на ходу; за версту* и др.

Подобные конструкции с одним знаменательным компонентом академик В. В. Виноградов называет «грамматическими идиоматизмами», появившимися в языке вследствие возникновения новых соотношений между значением предлога и значением падежной формы как результата того нового синтаксического значения, которое приобрела эта предложно-падежная конструкция в целом [2; 575].

Эта тенденция (перераспределение функций, количественный рост предложных конструкций, изменение семантической системы предлогов) находит отражение в языке произведений Б. Л. Пастернака.

Большую группу составляют конструкции: предлог + имя существительное с согласованным с ним препозитивным прилагательным, местоимением или числительным: *с пустыми руками; в двух словах; на всех парах; на первый взгляд; по доброй воле; на короткую ногу; с малых лет; с легкой руки; на задних лапках; от всей души; со всех ног* и т.д.

Встречаются и конструкции предлог + имя существительное с согласованным с ним постпозитивным прилагательным: *со дна морского; на веки вечные*.

Меньшую группу составляют конструкции предлог + имя существительное, прилагательное или местоимение и зависимое от него существительное в родительном падеже: *на край света; от полноты души; за тридевять земель; на краю пропасти; на два слова; в порядке вещей; на краю гибели* и т.д.

Активно используются в пастернаковской прозе адъективные ФЕ, образованные сочетанием предложно-падежной формы имени существительного с предложно-падежной формой другого имени существительного: *с минуты на минуту; с ног до головы; с ноги на ногу; от времени до времени; от зари до зари; с глазу на глаз; из угла в угол; из рук в руки; из конца в конец; с головы до ног; от поры до поры; от слова до слова* и др.

Среди ФЕ, представляющих собою конструкции с подчинительными союзами, активно функционируют

в прозе Б.Л. Пастернака единицы, образованные с помощью сравнительного союза *как*: *как об стенку горох*; *как грибы <после дождя>*; *как огня*; *как зеницу ока*; *как свои пять пальцев*; *как сапожник*; *как вкопанный*; *как истукан*; *как маков цвет*; *как на ладони*; *как две капли воды*; *как лунь (седой)* и т.п.

Многие из этих ФЕ ослабили или утратили компаративную семантику в результате фразеологизации и «как сравнительные обороты они могут рассматриваться лишь в диахроническом плане» [1; 108].

Характерно, что довольно распространенные в системе языка ФЕ со структурно-организующим союзом *хоть* в прозе Б.Л. Пастернака представлены лишь отдельными единицами: *хоть кол на голове теши*; *хоть глаз выколи*; *хоть бы что*.

Значительно реже представлены конструкции с сочинительными союзами: *ни к селу ни к городу*; *то и дело*; *не на живот, а на смерть*; *пока суд да дело*; *с бору да с сосенки*; *вдоль и поперек* и др.

Разновидностью данного типа ФЕ можно считать тавтологические сочетания однокорневых компонентов с предложной связью между ними типа: *рука об руку*; *бок о бок*; *точка в точку*; *мах за махом*; *точь-в-точь* и т.п., которые встречаются в пастернаковской прозе и принадлежат к продуктивным образованиям фразеологической системы языка [8; 88].

Следует отметить, что адвербиальные ФЕ принадлежат к самым пестрым по своей структурно-грамматической организации. А.В. Жуков выделяет около ста структурных моделей, по которым они построены [3; 70].

Активно употребляются также в пастернаковской прозе бессоюзные конструкции ФЕ с адвербиальным значением типа: *шиворот-навыворот*; *шалды-балды*; *шито-крыто*; *с бухты-барахты*; *чуть-чуть* и др.

Адвербиальные ФЕ употребляются в синтаксической функции обстоятельств. В прозе Б.Л. Пастернака чаще других функционируют ФЕ со значением образа действия, степени, локальные и темпоральные. Характерные примеры: «Чтобы приостановить таяние своих средств и не сидеть *сложив руки*, мадам Гишар купила небольшое дело, швейную мастерскую Левицкой близ Триумфальных ворот у наследников портнихи...» [7; 36]; «Их обыскали, нагло оглаживая их *с ног до головы*, ухмылявшиеся казаки» [7; 66–67]; «Они были уверены, что отворят парадное и в дом войдет так хорошо им известная женщина, *до нитки* вымокшая и иззябшая...» [7; 160]; «Однако мысли его витали *за тридцать земель* от предмета его занятий» [7; 301]; «Ей хотелось бежать

куда глаза глядят от себя самой и Кологривовых...» [7; 88]; «Послали в объезд с ревизией. *Чорт знает куда*» [7; 391]; «Во-первых, власть новая. Еще *без году неделя* правит...» [7; 393]; «Так и ждите, *не сегодня-завтра* упекут» [7; 429].

Небольшую группу характерологической фразеологии составляют глагольно-пропозициональные ФЕ. В структурно-грамматическом плане они соотносятся с элементарными двусоставными предложениями, т.е. представляют собой предикативные структуры. Но их компоненты не вступают в семантико-синтаксические отношения, поэтому эти предикативные единицы можно рассматривать в качестве таковых лишь в плане формально-синтаксической организации. Субъект и предикат различаются в них лишь формально. В результате утраты субъектно-предикативных отношений в этих сочетаниях сформировалось обобщенно-целостное фразеологическое значение — значение действия, которому подвергается кто-либо или что-либо, или значение состояния, в котором кто-либо находится. Глагольно-пропозициональные ФЕ обладают грамматическими категориями времени и вида. Они объединены также общей синтаксической функцией главного члена односоставных предложений. К ним относятся ФЕ типа: *сердце сжимается*; *волосы встают дыбом*; *след простыл*; *сам черт ногу сломит*; *мурашки бегают по спине (по телу, по коже)*; *нелегкая понесла*; *лед тронулся*; *руки опускаются*; *бабушка еще надвое сказала*; *бес вселился*; *глаза на лоб лезут* и др., например:

«У Юры *сжималось сердце* от их неиспытанной силы» [7; 75]; «Смятение это отдавало Лару во все больший плен чувственного кошмара, от которого у нее *вставали волосы дыбом* при отрезвлении» [7; 84]; «Кое-кто из повскакавших мужчин, насилу уяснив себе в чем дело, бросились *вдогонку*, но грабителя *и след простыл*» [7; 112]; «И вот сколько годов прошло, *мурашки по мне бегают*, как косилась тетя Марфуша на здоровые мои ноги...» [7; 513] и др.

Образность, эмоциональность прозы Пастернака, ее эмотивность находят отражение в широком использовании качественно своеобразных разрядов ФЕ — *модальных и междометных*. В отличие от всех перечисленных типов ФЕ они не могут выполнять номинативную функцию.

Модальные фразеологические единицы, как и модальные слова и частицы, «определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи. Выражая оценку высказываемой мысли или способа ее выражения, они граничат одной своей стороной с «частицами речи», с реляционными словами, но резко отличаются от основных разрядов или классов

их (предлогов и союзов) своими синтаксическими функциями» [2; 594–595].

В прозе Б.Л. Пастернака употребляются глагольные и именные типы модальных ФЕ: *в конце концов; не может быть и речи; по крайней мере; можно сказать; в крайнем случае; чего доброго; мало того; в самом деле* и др.

Модальные ФЕ выражают самую разнообразную гамму субъективных оценок автора. В прозе Б.Л. Пастернака они употребляются для субъективной передачи чужой речи, оценки высказываемого, оценки способа выражения, логической связи между высказываниями, обозначения характера речевой экспрессии высказывания, логической оценки сообщения и т.п.:

«Может я спасся бы *в конце концов*» [7; 461]. (Здесь употреблено в качестве обобщения); «... надо пересилить себя и принести эту жертву. Потому что о моей поездке *не может быть и речи*» [7; 451]. (Здесь выражение эмоционального волевого отношения говорящего к предмету высказывания); «*Одним словом*, кузнец Вахк Железное брюхо» [7; 278]. (Здесь употреблено для перехода к обобщению, итогу речи) и т.д.

С модальными, благодаря субъективной окраске, тесно смыкаются междометные ФЕ. Они не имеют специальных грамматических показателей лексико-грамматических разрядов фразеологизмов и выражают различные чувства, волеизъявления лица, формы речевого этикета.

Междометные ФЕ представляют собой грамматически оформленные сочетания в определенной степени десемантизированных компонентов. Они отличаются чрезвычайным структурно-грамматическим разнообразием, строятся по моделям сочинительных и подчинительных сочетаний, односоставных и двусоставных предложений, но лишены грамматических значений.

Большинство междометных ФЕ в прозе Б.Л. Пастернака — эмоционального плана. Они выражают преимущественно эмоции отрицательного характера: негодование, упрек, досаду, неодобрение и пр.: *Бог знает что; чтоб вам пусто было! уму непостижимо! чёрт побери; хоть убей; к чёрту; вот так фунт!* и т.п. Например:

« — Ах, *чтоб вам пусто было!* Пропал, пропал! Ну что теперь делать?» [7; 237]; « — Ах, чтоб вас *чорт побрал*. Что за наваждение!» [7; 237]; «Да ну тебя *к чорту*. Стреляйся, пожалуйста» [7; 86].

Качественно своеобразный разряд пастернаковской фразеологии составляют междометные ФЕ императив-

ного характера, выражения речевого этикета и культурные обращения, утратившие свое первоначальное значение и употребляющиеся в пастернаковской прозе в качестве гибридных эмоционально-модальных восклицаний: *добро пожаловать! батюшки светы! дай Бог; с Богом; какими судьбами? милости просим; слава Богу; ей-Богу; Бог миловал; сколько лет, сколько зим! ради Бога; Бог милостив; в добрый час; не правда ли* и др. Обратимся к тексту:

«Как их не приветствовать. *Добро пожаловать*. Работайте, боритесь, ищите» [7; 412]; «*Ой батюшки светы*, дорогие товарищи, что с нами сделалось, войдите в наше положение!» [7; 514]; « — А, это вы? *Сколько лет, сколько зим!* Вечером прошу в мою землянку» [7; 378]; « — Наконец-то. Ну *слава, слава Богу*, что все так получилось, — твердила Антонина Александровна» [7; 266].

Не менее разнообразна по структуре и значению коммуникативная фразеология пастернаковской прозы. К ней относим структурно соотносительные с предложением ФЕ, выполняющие коммуникативную функцию. Они функционируют в речи как замкнутые структуры, не подвергающиеся, как правило, компонентным распространениям. Основу коммуникативной фразеологии составляют устойчивые фразы, традиционно именуемые пословицами, поговорками, крылатыми выражениями и афоризмами. В составе коммуникативной фразеологии выделяются два структурно-грамматических типа:

1. ФЕ, организованные по структурным схемам простого односоставного и двусоставного предложений: *хоть кол на голове теши; грех смеяться; не в один день Москва построилась; щип ветра в поле; своя ноша не тянет; камень на камени не останется; вот тебе и весь сказ;*

2. ФЕ, организованные по структурным схемам сложносочиненных и сложноподчиненных предложений: *свои собаки грызутся, чужая не подходит; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.*

Встречаются в прозаических произведениях Б.Л. Пастернака и ФЕ, организованные по типу сложных бессоюзных предложений: *слово — серебро, молчание — золото*, например: «Это истина вечная. *Слово серебро, а молчание золото*» [7; 392].

Коммуникативные ФЕ функционируют в прозе Б.Л. Пастернака в традиционной грамматической форме, а также в качестве предикативных частей сложного предложения. Например: «Что делать? *Сердце не камень*. Решил принять» [7; 297]; «Име одна, — тезки, а фа-

милие разная, Федот, да не тот» [7; 335]; « — Свои собаки грызутся, чужая не подходит,— отрезал Худолеев» [7; 44]; « — Скоро, говорят, сказка сказывается, да не скоро дело делается. А и сказку мою не скоро сказать. В три года не выложить» [7; 358].

Таким образом, в пастернаковской прозе достаточно широко представлены все основные лексико-грамматические типы номинативных и коммуникативных ФЕ, выделяемые во фразеологической системе современного русского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев, Л. Г. Сучасна українська мова. Фразеологія. [Текст] / Л. Г. Авксентьев. — Харків, 1988. — 136 с.
2. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). [Текст] / В. В. Виноградов. — М., 1986. — 639 с.
3. Жуков, В. П. Морфологическая характеристика фразеологизмов в русском языке. [Текст] / В. П. Жуков, А. В. Жуков. — Л., 1980. — 97 с.
4. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка. [Текст] / А. И. Молотков. — Л.: Наука, 1977. — 283 с.
5. Пастернак, Б. Л. Детство Люверс. [Текст] / Б. Л. Пастернак // Воздушные пути. Проза разных лет. — М.: Совет. писатель, 1982. — С. 56–108.
6. Пастернак, Б. Л. Люди и положения. [Текст] / Б. Л. Пастернак // Собр. сочин. в 5-ти т. Т. 4. Повести. Статьи. Очерки. — М.: Худ. лит-ра, 1991. — С. 296–346.
7. Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго. [Текст] / Б. Л. Пастернак // Избр. в двух томах. Т. 2. — СПб.: Кристалл, 1998. — 506 с.
8. Скрипник, Л. Г. Фразеологія української мови. [Текст] / Л. Г. Скрипник. — Київ, 1973. — 280 с.
9. Смолицкий В. Г. Б. Пастернак — собиратель народных речений // Пастернаковские чтения. Вып. 2. — М.: Наследие, 1998. — 368 с.
10. Шанский Н. М. О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. — Тула, 1968.

© Кожанова Лариса Владимировна (l.kozhanova@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Воронеж